

Поначалу Чжоу Фэй была совершенно шокирована, как маленькая змея, которую напугал мангуст. Подсознательно она бросилась в ближайший лес. Однако на полпути Чжоу Фэй быстро пришла в себя, в конечном счете, все еще беспокоясь за этого парня по фамилии Се. Она нашла большое дерево и, взобравшись на него, наблюдала сверху. У нее было так много вопросов, которые оставались без ответа: она не понимала, почему Се Юнь был готов доставить письмо для старика, который был ему совершенно незнаком, и также не понимала, почему он вернулся и попал прямо в ловушку, когда, наконец, сбежал и пережил ночь.

Его слова были явно полной бессмыслицей, но если хорошенько подумать, то они казались настолько естественными и правильными, что опровергнуть их было невозможно.

Сразу после того, как Чжоу Фэй убежала, Се Юнь был окружен группой учеников, вооруженных до зубов. Чжоу Фэй нервно сжимала свой цеп [1]; глядя сквозь просветы между листьями деревьев, она узнала несколько выдающихся старших учеников - похоже, Ли Цзиньжун разместила всю элиту 48 твердынь в засаду возле двора Чжоу Итана.

Эти люди, должно быть, получили инструкции Ли Цзиньжун, так как они бросились вперед без лишних слов и сразу же начали атаковать в хорошо скоординированной манере.

Четверо-пятеро человек отступили назад, перекрывая путь отступления для Се Юня. Три человека, искусных в фехтовании, готовились к бою; еще два человека, которые хорошо владели цингуном, один за другим вскочили на два больших дерева сбоку, чтобы помешать ему отступить через деревья. На другой стороне тринадцать длинных и коротких арбалетов были подняты вверх, каждый из них был отведен назад и нацелен на Се Юня - даже будь он птицей, они все равно могли превратить его тело в решето.

Чжоу Фэй тихо опустила голову еще ниже, думая о том, что бы она сделала на его месте. Она не любила прятаться; скорее всего, она приземлилась бы под деревом, так как ветви и листья могут помочь блокировать некоторые скрытые стрелы. Пока она была быстра и резка в своих ударах, после выбора направления и нескольких выпадов, она смогла бы прорубить себе путь. Однако она не думала, что Се Юнь сделает это. Основываясь на его совершенном цингуне, его другие способности, несомненно, будут непостижимы.

Чжоу Фэй не волновалась за него. На самом деле ей было даже любопытно.

Но неожиданно всё, что сказал Се Юнь, было «ай-я». Увидев, что люди замахнулись на него с оружием, он инстинктивно отступил назад. Закрыв глаза, он положил перед собой бамбуковую флейту, и она мгновенно укоротилась. Казалось, Се Юнь был в шоке: он приподнял подол своей одежды и трижды подпрыгнул на ветке дерева, пытаясь спрятаться. В мгновение ока на его одежде появилось еще несколько порезов, и он превратился в нищего с «грациозной осанкой», мечущегося между блеском и отраженным светом ножей и мечей, как испуганная крыса.

Наблюдая за всем этим, Чжоу Фэй была ошеломлена. Она недоумевала: неужели это и есть легендарное умение прятаться?

Именно в этот момент многочисленные арбалетные стрелы пронзили воздух, целясь прямо в Се Юня. Чжоу Фэй была потрясена, и цеп в ее руках был почти выброшен, когда Се Юнь внезапно, как кошка на ветру, подпрыгнул более чем на три чи [2] в воздух. Его техника была настолько прекрасна, что походила на струящиеся облака и летающих бессмертных.

Чжоу Фэй слегка сложила пальцы вместе и вложила цеп в ладонь, думая: «Он все-таки силен».

Но прежде чем ее сердце полностью успокоилось, трое воинов снова догнали Се Юня. Он внезапно поднял руку, и Чжоу Фэй оживилась, ожидая увидеть его мастерский удар. Вопреки ожиданиям, он подбросил бамбуковую флейту в руке и крикнул: «Эй-эй-эй, перестаньте драться, перестаньте драться, я не могу победить вас, ребята! Ах! Будь осторожен, ты зарежешь кого-нибудь насмерть!»

Три меча были нацелены в шею этого «летающего, подобно облаку, бессмертного», поймав его в ловушку и заставив спуститься с дерева. Чтобы предотвратить случайные травмы, Се Юнь сделал усилие, чтобы вытянуть шею, говоря: «Прошу героев проявить ко мне немного милосердия, ваш Лао Да [3] может решить задать мне несколько вопросов, а я ничего не скажу, если вы перережете мне глотку».

В это время толпа внезапно смолкла. Группа учеников разделилась на две части, приветствуя друг друга. Оказывается, прибыла Ли Цзиньжун. Возможно, она перестраховывалась, но Чжоу Фэй показалось, что Ли Цзиньжун посмотрела в ее сторону, поэтому она поспешила спуститься еще ниже.

- Глава Ли, - Се Юнь улыбнулся ей издали, глядя на три меча у своей шеи.

Ли Цзиньжун не боялась, что он будет использовать какие-то трюки в ее присутствии, и сдержанно кивнула один раз. Три меча, которые были нацелены на шею Се Юня, вернулись в свои ножны одновременно. Се Юнь облегченно коснулся своей шеи. Затем он выудил из рукава простой на вид линпай [4]. Он взглянул на него и сказал со смехом: «Ань Пин Лин [5] - «Пусть у нации будет процветающее будущее»... Такое счастливое и благоденствующее, но не могло подольше порадовать меня беззаботными деньками».

Взгляд Ли Цзиньжун скользнул по линпаю в его руке, и она резко сказала: «В те дни император Цинь сделал императорскую печать «По наказу небес, да будет вечное процветание», а также имел грандиозные предпосылки с неизменными благоприятными словами. Но что с того? Его династия потерпела крах через два поколения, Ван Ман восстал, Шао Ди был похищен - в конце концов, все, над чем император Цинь так усердно трудился, будь то хорошее или плохое, оказалось в огне». [6]

Чжоу Фэй никогда раньше не слышала, чтобы ее мать так много говорила, и уж было решила, что она одержима Чжоу Итаном. Однако в ответ на слова Ли Цзиньжун Се Юнь покачал головой и повесил «Ань Пин Лин» на ветку дерева неподалеку.

Глаза Ли Цзиньжун вспыхнули: «Разве не ты говорил, что он постоянно будет при тебе?»

Улыбаясь, Се Юнь сказал: «Причина, по которой ваньбэй приехал издалека, в первую очередь заключалась в том, чтобы доставить письмо. Ань Пин Лин - это всего лишь малюсенький знак; теперь, когда письмо доставлено, эта вещь - всего лишь кусок железа. Если я снова поставлю свою жизнь на карту, не перепутаю ли я свои приоритеты?»

Выражение лица Ли Цзиньжун стало еще более угрюмым: «Письмо доставлено? Ты действительно веришь, что, случайно сыграв надуманную мелодию, ты можешь спасти себя? С таким же успехом я могла бы сказать тебе, что того, кого ты ищешь, здесь вообще нет».

На дереве Чжоу Фэй на миг застыла - верно, чтобы не встревожить отца, глава даже отложила избиение, как она могла позволить Се гунцзы прийти и играть на своей флейте, когда ему заблагорассудится, у двора Чжоу Итана? Во дворе никого нет? На мгновение она немного занервничала, но не знала, из-за кого именно. Чжоу Фэй подумала, что ее мать определенно не причинит вреда ее отцу, так что в этом письме должен быть какой-то ответ. Но если «письмо» Се гунцзы, в конце концов, не будет доставлено, будет ли он нарезан главой на начинку для клецок?

Поскольку Чжоу Фэй со своей стороны была «император не беспокоится, а другой - да» [7], Се Юнь, казалось, вообще не волновался, продолжая неторопливо говорить Ли Цзиньжун: «Глава, время, судьба и удача - это не то, что я могу контролировать. Если письмо не может быть доставлено сегодня, то это только моя удача - но ваша удача и удача Чжоу Сяньшэна не изменятся из-за таких ничтожеств, как мы. То, чему суждено произойти, произойдет; вы можете избежать этого сейчас, но вы не можете избежать этого всю свою жизнь. Глава наверняка понимает это, иначе зачем вам мешать Чжоу Сяньшэну услышать короткую мелодию?»

Эти слова явно разозлили Ли Цзиньжун. «Ты думаешь, я не убью тебя?» - выдавила она сквозь зубы.

Прежде чем она закончила говорить, арбалеты рядом с ней, которые были опущены, снова поднялись. Все положили руки на оружие, и атмосфера внезапно похолодела. Палец на арбалете молодого ученика каким-то образом соскользнул, и с жужжанием эта тонкая стрела полетела прямо в центр спины Се Юня. Неожиданно, в середине своего полета, он был сбит ее цепью.

Чжоу Фэй долго наблюдала за происходящим и чувствовала, что этот Се гунцзы, похоже, блефует и, скорее всего, просто играет на публику. К этому времени, вероятно, драматичные заявления уже исчерпали себя, и она прыгнула с дерева, крича: «Мама!»

Ли Цзиньжун даже не пошевелила головой, сказав: «Убирайся».

Чжоу Фэй не только не убралась, она даже оставалась совершенно спокойной, когда сделала несколько шагов вперед и встала перед Се Юнем. Краем глаза она взглянула на линпай, висевший на ветке дерева. Он был тусклым и потертым, и на самом деле выглядел как ничего не стоящая вещь, за которую не выручишь и цепочки из тысячи медных монет, если отнесешь в

ломбард.

- Глава, - поправились Чжоу Фэй и поприветствовала мать жестом, который использовали другие ученики Цитадели. - Вчера вечером глава уже сказала, что если он отдаст эту пайцзу [8], то сможет уйти. Таковы были твои слова, почему же теперь ты отказываешься от своего слова?

- Чжоу Фэй, - сказала Ли Цзиньжун, делая паузу между каждым словом, - я приказала тебе оставаться в своей комнате и обдумывать свои ошибки, но ты посмела тайком убежать. Сегодня я точно переломаю тебе ноги. А теперь проваливай, у меня сейчас нет времени разбираться с тобой!

Ученик, который держал в руках меч, поспешно сказал: «Глава, пожалуйста, успокойтесь. А Фэй, будь послушна, поторопись и отойди».

В ее жизни было два слова, которые Чжоу Фэй никак не могла выучить. Одно было «бояться», а другое - «быть послушной». Кстати говоря, это было странно. Получая удары палками за каждый проступок, дети обычно боялись строгих чжанбэй [9]. Но она была ненормальной: чем больше ее били, тем больше она не слушалась; чем больше ее били, тем меньше страха она испытывала. Чжоу Фэй не пряталась, встретившись взглядом с Ли Цзиньжун: «Хорошо, тогда договорились. Глава, вспомни свои слова и отправь его из 48 крепостей. Я буду стоять здесь и позволю тебе сломать мне ноги».

Се Юнь, который все это время был похож на летающего бессмертного, наконец-то был потрясен. Он не мог удержаться, чтобы не сказать: «Эй, маленькая барышня...»

Ли Цзиньжун сердито крикнула: «Разберитесь с ним!»

Ученик сбоку, который держал меч, прошептал: «А Фэй...»

Ли Цзиньжун крикнула: «И с этим маленьким вероломным животным тоже!»

Ученики не осмеливались идти против главы, но все они видели, как растет Чжоу Фэй, и на самом деле не хотели сражаться с ней. После долгих раздумий один человек, наконец, решился на это и поместил свой меч горизонтально в исходное положение. В то же время он подал знак Чжоу Фэй взглядом, говоря ей признать свои ошибки. Кто же ожидал, что эта маленькая девочка не обратит внимания на его сигнал. Ее дао было поломано Цянь Цзи, но она вытащила откуда-то меч и ответила со всей серьезностью: «Шисюн, прости мне эту провинность».

Пока она говорила, Чжоу Фэй повернула запястье, и чанцзянь [10] резко взлетел вверх, ножны тоже подскочили в воздух, поднимая оружие этого ученика. Группа старших учеников явно была ошеломлена. Видя, что она не пойдет на компромисс, они не посмели проявить снисходительность к ней в присутствии Ли Цзиньжун. Сразу же четыре человека окружили их

с двумя мечами, направленными на Се Юня, один сверху, а другой снизу. Оставшиеся ученики с дао и мечом наперевес подошли к Чжоу Фэй, желая, чтобы она блокировала их чанцзянем.

Чжоу Фэй обычно использовала чжай-бэй дао, которое было намного тяжелее, чем этот меч. Оба ученика предвидели, что ей не хватит нэйли [11] и что им нужно всего лишь одним движением выбить меч из ее рук, чтобы не причинять ей лишнего вреда. Но они не знали, что Чжоу Фэй, избегая стычек с Ли Шэнем, привыкла скрывать свои навыки - даньдао [12] с одним клинком был чрезвычайно прочным. Скрывать свои умения достаточно сложно, и ее настоящее мастерство было намного выше того, что она показывала. Она быстро отступила назад, идеально сочетая защиту и нападение. В то же время она высвободила одну руку и с силой оттолкнула Се Юня.

И Се Юнь оправдал ожидания, сразу же упав от толчка маленькой девочки. Он чудесно избежал удара двух мечей и даже освободил место для Чжоу Фэй. Используя левую ногу как ось, она положила меч горизонтально перед собой и внезапно начала вращаться. Послышались резкие звуки столкновения металла с металлом. Используя свой меч как дао, она отбила три меча. Затем мягкое тело меча догнало последнее стальное дао, которое быстро приближалось. Тот, кто держал дао, только почувствовал, как волна огромной силы захлестнула его, и дао с силой выскользнуло из его руки. Оно было разбито на две части Чжоу Фэй!

Даже Ли Цзиньжун была слегка шокирована. Но сразу же после того, как глава Ли поняла, что происходит, ее гнев мгновенно возрос еще больше, и она потянулась к спине Чжоу Фэй. Хотя Чжоу Фэй избегала возражать или спорить, и иногда у нее возникали мысли о побеге, когда дело доходило до реальной ссоры с матерью, она все еще не осмеливалась применить что-либо из этого на практике. Она тут же ловко запрыгнула на дерево, используя движение «Ласточка выстукивает воду», воткнула рукоять меча в ветку и сделала круг. Не оглядываясь, она избежала второй атаки Ли Цзиньжун и, избежав опасности, приземлилась на землю вместе со сломанной веткой дерева.

В стороне ученики со страхом наблюдали за происходящим. Их единственным страхом было то, что Чжоу Фэй, которая носилась повсюду, действительно разозлит их главу, и что в гневе она жестоко избьет Чжоу Фэй. Они бросились ей наперерез и перекрыли путь к отступлению.

Прямо в этот момент кто-то закричал: «Стойте!»

Се Юнь, который до этого немного нервничал, внезапно расслабился, снова показав свое странное улыбающееся выражение. Он спокойно поднялся с земли, отряхнул пыль с одежды и, как мог, расправил ее. Он неторопливо отдал честь приближающемуся человеку: «Хоусюэ [13] приветствует Чжоу Сяньшэна».

- Нет, нет. [14]

Медленным, размеренным шагом подошел Чжоу Итан. Сначала он согнул палец и постучал им по голове Чжоу Фэй, упрекая: «У тебя нет хороших манер».

Затем он и стоявшая рядом Ли Цзиньжун встретились взглядами. Его взгляд медленно повернулся к висящему на дереве линпаю, и он тихо произнес: «За благодарность Ши-Ту [15] я уже отплатил. В наши дни я всего лишь бесполезный человек, который глух к реальности и закрывает на нее глаза».

Се Юнь улыбнулся и сказал: «Я всего лишь посланник, который проходил мимо. Благодарность или прежняя вражда, я не знаю ни о чём таком. Однако, если Чжоу Сяньшэн не хотел меня видеть, вы могли бы и не показываться, не так ли?»

Чжоу Итан взглянул на него и спросил: «А если я вообще ничего не слышал?»

- Об этом не беспокойтесь. Тот, кто не слышит моей флейты, - не тот, кого я ищу. Гора Шу - прекрасная природная среда, которая питает великие таланты, а здешние пейзажи радуют глаз. На моем пути сюда мои глаза были благословлены. Даже если я вернусь без результата, мое путешествие не будет напрасным, - не таясь, ответил Се Юнь. Сразу же после этого он что-то придумал и ужалил его фразой, не слишком легкой и не слишком глубокой. С улыбкой он продолжил: «Борьба кунпэна, пойманного на мелководе, боль Цан-Луна со сломанным рогом, мы, речные карпы, не можем понять. Господин, нет смысла обсуждать холод с летними насекомыми».

---

[1] 铁链 (tiěliànzi) - [железная] цепь или цеп (вид старинного оружия)

[2] 尺 - мера длины, равная 0,33 метра

[3] слово 老 (lǎodà) имеет множество значений: 1) человек в годах; старый, почтенный; 2) старший из детей; 3) вежл. Вы (к людям низшего сословия); 4) главарь банды, криминальный авторитет. Скорее всего, здесь имеется в виду как раз такой лидер неофициальной группы

[4] 令牌 (lìngpái) - стар. воинское удостоверение

[5] 安铃 (ān píng líng) - 安 píng означает мир, а 铃 líng происходит от слова lingpai. Се Юнь смеется, потому что он не приносит никакого покоя, в отличие от своего названия

[6] это относится к историческим событиям: династия Цинь рухнула через два поколения, Ван Ман восстал, а затем Шао Ди, который был императором, был похищен. Эти три события связаны с политическими потрясениями, и Се Юнь имеет в виду, что слова императора Цинь никак не повлияли на будущее

[7] «император не беспокоится, а придворный евнух - да»: у императора всегда есть придворный евнух, который всюду следует за ним и прислуживает ему. Образный смысл заключается в том, что вовлеченный человек не спешит делать что-то, но люди вокруг него/нее

обеспокоены этими вещами. Чжоу Фэй забывает о придворном евнухе, и заменяет словом «другой»

[8] пайцза - верительная бирка, металлическая или деревянная пластина с надписью, выдававшаяся китайскими, чжурчжэньскими, монгольскими правителями разным лицам как символ делегирования власти, наделения особыми полномочиями

[9] чжанбэй - старший

[10] чанцзянь - длинный меч

[11] 内力 (nèilì) - внутренняя сила

[12] 短刀 (dǎndāo) - меч, палаш с короткой рукоятью

[13] 师兄 (hòuxiú) - вежл. я, Ваш ученик

[14] буквально «я не смею». Это набор фраз, который означает «я этого не заслуживаю» или «ваша похвала чрезмерна». Также вежливый способ отказаться от чего-то в манере «я этого не заслуживаю». Чжоу Итан говорит, что он не смеет/не заслуживает называться старшим выше Се Юня, поскольку тот называет себя младшим, используя «хоусюэ»

[15] 师徒情 (shī tu zhī qíng): 师 shī происходит от 师傅 shī fu (учитель) и 徒 tu происходит от 徒弟 tu dì (ученик). 情 qíng означает эмоции или чувства и относится к 恩情 ēn qíng, что означает благодарность. Учитель, обучая ученика, делает ему одолжение, и ученик чувствует благодарность к учителю. Концепция «возвращения благосклонности» - это в значительной степени воздаяние мастеру за то, что он сделал для ученика.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/1116375>